

## В КРУГЕ ХАРМСА: ПЕТР МАТВЕЕВ — ФИЛОСОФ НОН ЭСМА

(Публикация Т. М. Двинятиной и А. В. Крусанова)

Во второй половине 1920-х гг. Даниил Хармс выделял в своем окружении группу «мудрецов» или «естественных мыслителей».<sup>1</sup> Одним из «мудрецов» был Петр Николаевич Матвеев (философ Нон Эсма), имя которого упоминается в записных книжках Д. Хармса.<sup>2</sup>

Петр Николаевич Матвеев (1892–1962) был одним из 15 детей владивостокского поэта, журналиста, историка-краеведа и общественного деятеля Н. П. Матвеева-Амурского<sup>3</sup>. Первым был Зотик, вторым — Николай, третьим — Петр. Некоторые его братья были причастны к литературе и в годы Гражданской войны сотрудничали с футуристической группой «Творчество». Венедикт публиковал стихи под псевдонимом Венедикт Март и В. Марьин, а Гавриил — под псевдонимами Эльф и Фаин. Как и многие его братья, Петр в молодости писал стихи, затем увлекался спортом и был известен во Владивостоке как спортсмен. Впоследствии он занялся изучением философии и под псевдонимом Нон Эсма выпустил брошюру «Источник силы. (Афоризмы). Кн. 1» (Владивосток, 1919). Собранные в ней афоризмы свидетельствуют скорее о дилетантском, нежели профессиональном характере философских занятий П. Н. Матвеева. Несмотря на то что через 6 лет в письме А. Туфанову он назвал свою философию «новаторской», никаких особенных новаций в указанной брошюре еще

<sup>1</sup> См.: Хармс Д. Полн. собр. соч. Записные книжки. Дневник: В 2 кн. / Подгот. текста Ж.-Ф. Жаккара и В. Н. Сажина; Вступ. статья и примеч. В. Н. Сажина. СПб., 2002. Кн. 1. С. 319, 358.

<sup>2</sup> В комментариях к полному собранию сочинений Д. Хармса В. Н. Сажин приводит сведения об инженерере Петре Николаевиче Матвееве (Хармс Д. Полн. собр. соч. Записные книжки. Дневник. Кн. 2. С. 365), взятые из справочника А. И. Мелуа «Инженеры Санкт-Петербурга» (СПб., 1997). Однако, согласно имеющимся в нашем распоряжении материалам, этот инженер является тройным тезкой того П. Н. Матвеева, который упоминается у Хармса.

<sup>3</sup> Подробнее о нем см.: Иващенко Л. «...И сохрани душевный пламень...» // Золотой рог: Литературно-художественный сборник. Владивосток, 1976. С. 197–202; Далецкий П. Листки из блокнота. 1. Дом на Абрекской // Красное знамя (Владивосток). 1959. 18 дек. № 297. С. 2; Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 1994. Т. 3. С. 544–545.

не просматривалось. Старший брат Зотик так характеризовал философские занятия Петра (1922): «Петя наш неисправимый философ и репетитор. Пишет, все пишет и пишет без конца афоризмы и трактаты и, кажется, на 540 лет вперед предусмотрел жизнь человечества. Его мир какой-то особенный, ему одному и понятный, хотя для нас, простых смертных, и кажется он хаосом. Из моря слов, иногда мудреных, есть и течения вполне приемлемые, но куда они текут, остается загадкой».<sup>4</sup>

В годы Гражданской войны П. Н. Матвеев принимал участие в большевистском подполье. Сотрудничал во владивостокской газете «Красное знамя». Впоследствии работал преподавателем.<sup>5</sup>

В 1920-е гг. некоторые из братьев Матвеевых (Зотик, Венедикт, Николай, Георгий, Петр) приезжали в Ленинград и по меньшей мере четверо из них контактировали с левыми поэтами (Д. Хармсом, А. Туфановым и др.). В частности, сохранилась записка Д. Хармса Николаю Матвееву-Бодрому; в письмах А. Туфанова середины 1920-х гг. упоминается жена Н. Н. Матвеева-Бодрого, которую Туфанов рассчитывал привлечь к своим поэтическим выступлениям. Георгий Матвеев оставил воспоминания о знакомстве с Хармсом и Туфановым.<sup>6</sup> О встречах Венедикта Марта с Д. Хармсом писали сын Марта<sup>7</sup> и Георгий Матвеев. Петр Матвеев, как выясняется, был знаком не только с Хармсом (в архиве Хабаровского краевого музея сохранилась фотография Д. Хармса, подаренная П. Н. Матвееву), но также пытался установить творческий контакт с Туфановым.

Время пребывания П. Н. Матвеева в Ленинграде известно лишь приблизительно. Нон Эсма упоминался в записных книжках Хармса в декабре 1929 и марте 1930 г., но, несмотря на эти упоминания, нет уверенности, что П. Н. Матвеев именно в это время находился в Ленинграде.

Окружающие неоднократно отмечали независимый вольнолюбивый характер П. Н. Матвеева, сочетавшийся с его полной житейской неприспособленностью. Видимо, эти черты сыграли роковую роль в его дальнейшей судьбе. Из Владивостока П. Н. Матвеев переехал в Подмоскowie и, по сообщению его племянницы Н. Матвеевой, был арестован в октябре 1940 г., после чего на всю оставшуюся жизнь был помещен в психиатрическую лечебницу. По свидетельству Н. Н. Матвеева-Бодрого, который в 1952 г. разыскал Петра в одной из больниц Куйбышевской области, тот «был физически болен, но совершенно в здравом уме».<sup>8</sup> Руководство больницы предлагало Н. Н. Матвееву-Бодрому забрать брата к себе, однако, стесненными жилищными условиями, тот не смог этого сделать. В больнице П. Н. Матвеев написал роман «Парадоксалист», рукопись которого передал брату. Его неопубликованные произведения хранятся в архиве Н. Н. Матвеева-Бодрого (Хабаровский краевой музей) и архиве В. П. Евтушенко.<sup>9</sup>

<sup>4</sup> Цит. по: *Евтушенко В. П.* Древо плодоносящее. Биография уникальной литературной династии Матвеевых. Владивосток, 2004. С. 97.

<sup>5</sup> *Косыгин А.* Ровесник века // Вперед. (Химки Моск. обл.) 1990. 8 сент. № 108. С. 2.

<sup>6</sup> См. в наст. издании, с. 593–602.

<sup>7</sup> См.: *Елагин И.* В зале вселенной. Ann Arbor, 1982. С. 202.

<sup>8</sup> Цит. по: *Евтушенко В. П.* Древо плодоносящее... С. 98.

<sup>9</sup> См.: Матвеевские чтения: К 80-летию со дня рождения библиографа и краеведа Т. З. Матвеевой. Владивосток, 2001. С. 60.

Публикуемое письмо П. Н. Матвеева А. В. Туфанову (30 нояб. 1925 г.) хранится в РО ИРЛИ, ф. 749, оп. 3, ед. хр. 53. Публикаторы благодарны К. Н. Зиловой — сотруднице Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова, за сообщение ряда биографических данных о П. Н. Матвееве.

Многоуважаемый Александр Васильевич!

По восторгам о Вас братом моим <так!>, Георгием Николаевичем,<sup>1</sup> и по его рассказам о Вас и, наконец, по Вашим книгам: «Эолова арфа»<sup>2</sup> и «К Зауми»<sup>3</sup> — я прочувствовал Вас постольку, поскольку <так!> возможно — и теперь обращаюсь к Вам с пожеланием иметь с Вами переписку, если у Вас есть время.<sup>4</sup>

Я лично — рекомендую: философ Нон Эсма, систематик своей, исключительно новаторской философии (по крайней мере,<,> пытаюсь так создавать и творить; — что получится? — дело будущего).

К поэзии причастен: являюсь организатором проектируемой ассоциации поэтов на Дальнем Востоке, которую мыслим связать с Союзом Поэтов Р. С. Ф. С. Р. Пока что нам (мне, т. Утешинскому, секретарю местного Рабиса и молодому поэту — Глушакову<sup>5</sup>) удалось при местном Рабисе организовать кружок поэтов.<sup>6</sup>

Среди наших заданий — фундаментальное: связаться с центром, как я упомянул.

Постановка нового дела<,> я нахожу<,> серьезна: в массе Д<ального> В <остока,> я вижу<,> просыпается интерес к поэзии и литературе.

Вот по данным мотивам я мыслю иметь связь — как и с Союзом Поэтов, так и с отдельными поэтами, чтобы наша работа приняла *дружеский характер*.

Моя платформа поэзии — критика, выработка языка, стиль, *новаторство*.

Приветствую Вас из далекого Владивостока.

Жду ответ.

Адрес: Мальцевская ул., д. № 17, кв. № 8. З. Н. Матвееву<sup>7</sup> с передачей (П. Матвеев (Нон Эсма)).

30 / XI 25 г. Пиши<те> Нон Эсма

<sup>1</sup> Матвеев Георгий Николаевич (1901–1999) — поэт, прозаик, литературный работник. Упомянутое в письме пребывание Г. Н. Матвеева в Ленинграде относится к 1924–1925 гг., когда он работал каталом на фабрике «Свобода» и учился на рабфаке. Д. Хармс помогал ему в занятиях по математике. Подробнее о Г. Н. Матвееве и его знакомстве с Хармсом см. в публикации А. Л. Дмитренко в наст. издании, с. 000–000.

<sup>2</sup> «Эолова арфа» — первая книга А. В. Туфанова, выпущенная на средства автора в конце 1916 г.

<sup>3</sup> «К зауми» — вторая книга А. В. Туфанова (1924), содержавшая теоретическую статью с обоснованием зауми и образцы заумного творчества.

<sup>4</sup> Судя по тому, что, за исключением этого письма, в архиве А. В. Туфанова других корреспонденций П. Н. Матвеева не обнаружено, сколько-нибудь длительной переписки между ними не возникло.

<sup>5</sup> Глушаков Борис Евгеньевич (1904–1979) — поэт. Родился во Владивостоке, учился в коммерческом училище. В литературном кружке при училище Б. Глушаков познакомился с А. Фадеевым и П. Далецким. В начале 1920-х гг. в сотрудничестве с футуристами группы «Творчество». В середине 1920-х гг., разойдясь с футуризмом, участвует в создании Приморского отделения Сибирского союза писателей, во главе которого

стал П. Далецкий. В 1930-х гг. уезжает в Москву, затем — в Сибирь. В 1946 г. вернулся на Дальний Восток, работал учителем русского языка и литературы в Новонежино. В 1953 г. назначен директором 7-летней школы в Реттиховке. С 1958 г. — пенсионер, работал в сельской библиотеке. В последние годы жизни издал две книги стихов: «Ярко светят огоньки» (Владивосток, 1961) и «Я люблю тебя, Россия!» (Владивосток, 1970). Архив хранится в историко-краеведческом музее Черниговского района Приморского края.

<sup>6</sup> Вскоре после написания этого письма во владивостокской газете «Красное знамя» (1925. 17 дек. № 1603. С. 5) за подписью П. Матвеева была опубликована заметка «В кружке поэтов»: «Сорганизовавшийся в начале ноября месяца с. г. кружок поэтов при рабисе ведет систематическую работу. Зачитаны в кружке поэтов следующие доклады: диалектический метод как критерий поэзии, литературы, искусства. Докладчик тов. Нон Эсма. Доклад о поэтах Есенине и Казине сделал тов. Утешинский. Поэты, члены кружка, читали свои стихи. Основными заданиями кружка поставлено: 1) выработка языка, 2) лабораторная работа над техникой поэзии и литературы, 3) массовая работа. При рабисе открыт красный уголок, куда в скором времени переводится работа кружка поэтов. Кружок собирается по четвергам с 7-ми часов вечера».

<sup>7</sup> *Матвеев Зотик Николаевич* (1889–1938) — старший сын Н. П. Матвеева-Амурского, востоковед, библиограф, историк. После окончания владивостокской гимназии (1908) учился в санкт-петербургском Политехническом институте (исключен в 1911 г. за участие в студенческих выступлениях). Студентом вступил в РСДРП (меньшевик, официально вышел из партии в 1924 г.). Учился во Владивостоке на японо-китайском отделении Восточного института (1912–1916). Дважды выезжал в Японию на летнюю языковую практику. На военной службе с 1916 г. Окончил Иркутскую школу прапорщиков (1917). Военный контролер и цензор на владивостокском телеграфе (до июня 1920 г.). Член правления отдела народного просвещения Меркуловского правительства. Учился на историческом факультете Дальневосточного государственного университета (1918–1921), оставлен на кафедре «История Востока» для подготовки к профессорскому званию. Научный сотрудник Дальневосточного университета (с января 1923 г.). Доцент кафедры «История Востока» (с апреля 1927 г.). Заведующий библиотеками Дальневосточного университета (1923–июль 1932), дальневосточного Политехнического института (с июня 1930 г.) и Владивостокского географического общества (1924). Сотрудник библиотеки Дальневосточного филиала АН СССР. Во второй половине 1930-х гг. работал в Институте Востока АН СССР по теме «Библиография Японии на русском языке (1728–1935)». Арестован 5 нояб. 1937 г. по обвинению в шпионской деятельности. Приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 25 апр. 1938 г. Реабилитирован 20 окт. 1956 г. (Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов-жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб., 2003). См. также: *Дьяченко Б.* Три истории из жизни далекой окраины. Владивосток, 1989. С. 267–270; *Евтушенко В. П.* Древo плодoносящее... С. 48–65.